

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44
P18

Chris Rylander
THE LEGEND OF GREG

Copyright © Temple Hill Publishing, 2018

This edition published by arrangement with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency.

Райландер, Крис.

P18 Проклятие неудачного четверга / Крис Райландер ;
[перевод с английского]. — Москва : Эксмо, 2020. —
512 с. — (Легенда о Греге).

ISBN 978-5-04-112978-1

Грег Бельмонт ничем не отличается от других детей. Разве что у него мало друзей, имеется чудаковатый отец, да ещё есть семейное проклятие неудачных четвергов. Точнее, так было до одного ужасного дня... Кто бы мог подумать, что он на самом деле Грегдрюль Пузельбум – предок древнего рода великих воинов... гномов? Грег бы ни за что не поверил в это, если бы его отца только что у него на глазах не атаковал тролль! И теперь нужно срочно разбираться, что к чему: оказывается, в подземельях под Чикаго живут гномы и они испокон веков враждуют с эльфами (просто «Властелин колец» какой-то!), в мире возрождается волшебство и грядёт новая магическая эра, Грег умеет выраживать руколу из кафельного пола, и с ним говорит древний боевой топор... Но всё это не так важно. Самое главное для Грега – спасти отца. Ну и ещё заодно хорошо было бы предотвратить войну и не потерять лучшего друга.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-112978-1

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Посвящается всем, кто хоть раз в жизни испытал,
каково это — быть маленьким.

НЕ СТЕШИТЕ!

Прежде чем открыть эту книгу, вспомните,
какой сегодня день.

И если вдруг это четверг, немедленно закрывайте.
Завтра почитаете.

Начитаешься такого в четверг, и потом
творится не пойми что.

Уж вы мне поверьте.

ГЛАВА 1

В КОТОРОЙ ВСТРЕЧАЮТСЯ БОРОДАТЫЕ ДАМЫ, КРОВОЖАДНЫЕ МОНСТРЫ И СЛУЧАИ ОСТРОЙ КАМНЕНЕПЕРЕНОСИМОСТИ

Ничего удивительного в том, что монстр, решивший разнообразить мною своё меню, встретился мне именно в четверг, потому что с незапамятных времён от этих четвергов нашему семейству житья не было. Так уверял папа, а ему рассказал это его папа, а тому — папа папиного папы... ну, в общем, вы поняли.

Вот парочка примеров.

- Легендарная борода моей двоюродной бабули Милли сгорела как раз в четверг. Когда-то ей завидовали все Бельмонты (и мужчины, и женщины), а теперь от прежнего величия остались лишь жалкие воспоминания.

- В далёком 1929 году, в четверг, Второй среднезападный банк забрал нашу фамиль-

ную ферму, обрекая всю семью на прозябание в городе. С тех пор вся родня называет его склизким брыдло-банком. Взрослые отказались объяснять, что это значит, но это наверняка жуткое ругательство, потому что именно так выразилась бабушка Милли, заметив горящую бороду.

• Однажды в четверг кузен Фин припарковал свою новенькую машину в центре, а потом напрочь забыл где. Мы так и не узнали, куда она подевалась. Целый час он бродил по всему кварталу, и домой пришлось возвращаться на автобусе. Если вы решили, что потерять немаленький седан в городе просто невозможно, то я скажу, что вы просто не встречали типичного Бельмонта в четверг.

Долго можно рассказывать, но суть в том, что я не должен был так уж удивляться, что меня чуть не порвали на мелкие лоскуты именно в этот злополучный день. Конечно, я с самого утра знал, что раз сегодня четверг, то обязательно что-нибудь да прилетит. Впрочем, раньше до крайностей не доходило. Мне казалось, ну жвачка застрянет в волосах. В худшем случае Перри опять попробует мак-

нуть меня головой в унитаз в четвёртой кабинке туалета в мужской раздевалке. Это был знаменитый унитаз. Настолько знаменитый, что ему даже придумали имя — Накладной кубок. По каким-то загадочным причинам кубок не смывали аж с 1954 года, и традиция так укоренилась, что даже главный инспектор по здравоохранению (наш выпускник) махнул на него рукой. Страшно вспомнить, что мне довелось увидеть в этой кабинке. Про запах вообще промолчу.

Но с четвергами я давно смирился. Это просто фамильная особенность Бельмонтов. Кто-то рождается богатым, кто-то бедным, у кого-то светлые волосы или по семь пальцев на ногах, а кому-то в наследство достаётся фамильное проклятие.

Все Бельмонты уже привыкли и даже придумали поговорку: «После четверга остальные дни как праздник». Ну и пусть нескладно, зато правда. Во все остальные дни мы, можно сказать, отдыхаем.

Тот самый четверг начался вполне безобидно: мы отправлялись на школьную экскурсию в зоопарк Линкольн-парка.

Наш Предуниверситетский колледж имени Айзексона (спорим, вы не сможете не засме-

яться, если скажете вслух: «Я хожу в ПУЖи Айзексона») — самая престижная и элитная частная школа в стране. Денег у них навалом — могли бы свой собственный зоопарк купить, если бы захотели. Но нет. Вместо этого они нас «культурно просвещают». Раз в месяц таскают куда-нибудь вроде Аквариума Шедда, или в местный яблоневый сад, или в какую-нибудь школу попроще в западной части города, чтобы школьники своими глазами убедились, как им неслыханно повезло в жизни.

В этот четверг колонна из роскошных автобусов отправилась вниз по Лейк-шор-драйв. Справа от нас искрилась бесконечная, как океан, голубая гладь озера Мичиган, сливаясь вдали с горизонтом.

Первым делом, после того как мы вышли из автобуса, мне надо было отыскать Эдвина. В этом была вся прелесть четверговых экскурсий: мы целый день зависали с моим лучшим другом.

Эдвин был всеобщим любимцем и, кроме того, самым богатым учеником. Совпадение? Не думаю.

Не то чтобы все остальные ученики в ПУЖе были такими уж бедными (я не в счёт). Из

четырёхсот сорока учеников школы, только сорок пять платили по сниженной ставке. Остальные вышли из семей, для которых было раз плюнуть выложить 43 000 долларов за то, что можно получить бесплатно.

Но семья Эдвина была на порядок выше (а может, на два порядка или даже целых сорок). Упакованная семейка. Если я проводил лето, помогая отцу в его магазине естественных даров природы, то Эдвин только и делал, что летал туда-сюда на одном из нескольких частных самолётов. Я не шучу, даже самолётов у них было несколько. Не знаю, чем уж там занимались его родители. Они работали в центре города, занимаясь чем-то расплывчатым и финансовым — что-то вроде «генеральные директора инвестиционной фирмы по управлению денежными средствами», «исполнительные директора по сырьевым товарам», или «рыночные аналитики», или «управляющие портфельным брокером», или «финансовые президенты».

И пусть мы как будто жили на разных планетах, но с нашей первой встречи три года назад мы стали лучшими друзьями.

В тот четверг я нашёл его в окружении симпатичных восьмиклассниц. Они разом

скорчили недовольные мины, как только я появился. Могу предположить, что их отпугивал запах свиной рульки и исландского болота (папа сам варил мыло и заставлял меня им пользоваться). Но я не обратил внимания на недовольные взгляды девчонок, когда они отпрянули в сторону, как и всегда при моём появлении.

— Привет, Грег, — сказал Эдвин, широко улыбаясь. — Ну что там интересного привёз твой папа из экспедиции? Может, сок реликтового норвежского дерева? Или новый сорт торфяного мха? Или наконец-то откопал крайне редкий арконианский сморчок?

Мой отец занимался кустарным ремеслом (как он сам говорил) и часто путешествовал по всему свету в поисках новых добавок для чая, мыла и прочих органических товаров. Всю эту неделю он пропадал в Норвегии.

— Не знаю, он только завтра вернётся, — сказал я. — А что, не терпится попробовать его новый чай?

Эдвин посмотрел на меня, как будто я попросил его поковыряться у меня в носу.

— Мне в прошлый раз хватило, — рассмеялся он. — После чашечки его чая у меня на лице живого места не осталось.

— Но он же не мог знать, что у тебя аллергия на сланец, — напомнил я ему.

— Да я и сам не знал. А всё потому, что сланец — это камень, — сказал Эдвин усмехаясь. — Знаешь, я как-то не привык закусывать камнями. Главным образом потому, что люди камней не едят.

— Эй, да ты же сам просил его дать попробовать. Никто тебя не заставлял. Это я у него подопытный кролик.

— Знаю, но что поделать, твой отец располагает к себе, — ответил Эдвин. — С ним всегда весело. Забавный чувак.

— Рад, что хоть одному из нас это кажется забавным, — буркнул я.

На самом деле мне тоже нравились папины причуды, но я изо всех сил скрывал это.

— Короче, — сказал Эдвин, язвительно улыбаясь. — Сейчас мы отправимся в наиболее увлекательную прогулку по зоопарку.

Я закатил глаза.

Вот что значит быть таким богатеньким, как Эдвин: когда ты можешь позволить себе абсолютно всё что угодно, самые обычные вещи кажутся тебе скучными. Прошлой зимой он вместе с родителями катался на вер-